

С любителями кино Таллина встречался в эти дни известный советский режиссер, постановщик картин «Степень риска», «Драма из старинной жизни», «Монолог», «Чужие письма», «Объяснение в любви», телефильма «Фантазии Фарятьева» Илья Авербах. Ленинградский кинорежиссер показал в кино клубах Таллина свою новую работу «Голос», рассказал о своем творческом пути, ответил на вопросы.

КИНОРЕЖИССЕР ИЛЬЯ АВЕРБАХ

НАШИ ГОСТИ

история, а конфликт Зинки с учительницей. Вместо кинокомедии получилась совсем другая лента — «Чужие письма»...

А двухсерийное «Объяснение в любви» родилось из пятистраничной вставной новеллы в книге воспоминаний Евгения Габриловича «Четыре четверти».

— Чем объясняется то, что «Фантазии Фарятьева» вы сделали на телевидении?

— Когда-то Михаил Ромм говорил, что для ТВ может работать только второсортный режиссер. Однако сейчас мы не вправе проходить мимо того, что телевидение в своем поединке с кино оказалось победителем. А когда кассетное кино, т. е. записанные на видеоленту фильмы, придет в каждый дом, кинематограф из искусства для всех превратится в искусство только для тех, кто его по-настоящему любит. Как живопись, как театр...

В «Фантазиях Фарятьева» я впервые работал с Андреем Мироновым. Мы снимали по 12 часов подряд, к концу смены все валились с ног, и только Миронов оставался по-прежнему свежим, готовым пробовать все новые и новые варианты.

..В новой работе Илья Авербаха «Голос» речь идет о молодой актрисе, не очень удачливой, не успевшей творчески состояться до конца: смерть застигает ее во время работы над фильмом. Главную роль исполняет уроженка Таллина, актриса Театра на Таганке Наталья Сайко.

БОРИС ТУХ.

— Как вы пришли в кино? — Я учился в медицинском институте. Но чувствовал, что медицина — не мое призвание. А в таком случае врачом быть ни в коем случае нельзя. Еще в годы учебы писал рассказы, печатался. Поступил на Высшие сценарные курсы. Однако уже тогда знал, что на профессии сценариста не останусь, меня тянуло самого ставить картины. Решающую роль в моей жизни сыграла учеба в режиссерской мастерской при «Ленфильме» у Григория Козинцева.

Первый мой полнометражный фильм — «Степень риска» — родился так. Я работал в I творческом объединении студии «Ленфильм», имел на счету две учебные короткометражки и ждал первой большой самостоятельной работы. И тут писа-

тель Юрий Герман предложил нам сделать экранизацию книги известного хирурга Николая Амосова «Мысли и сердце». Книга эта, вообще-то, совсем не кинематографична, но я тогда был уверен, что кино может абсолютно все. И вторую свою ленту, «Драма из старинной жизни», по мотивам рассказа Николая Лескова «Тупейный художник», я делал тоже во многом потому, что хотел доказать всемогущество кинематографа. Лесков — один из немногих писателей, у которых вся суть их книг заключается в слове, в словесной вязи, а потому очень трудно переводится на язык кино. Сейчас-то я думаю, что все-таки добиться своего в этой ленте не сумел...

— Как меняется режиссерский замысел в процессе

предварительной работы над фильмом?

— Порою, от первоначального замысла ничего не остается. В свое время мы со сценаристом Наталией Рязанцевой задумали сделать кинокомедию «Встречайтесь у фонтана». Героиня ее была молодая провинциальная учительница, очень чистая и застенчивая, этакая девушка из XIX века. Застенчивость мешала ей устроить свою личную жизнь. В конце концов ученики помогли ей и ее возлюбленному объясниться, найти свое счастье. Среди учеников была одна девочка, смотревшая на жизнь совсем иначе, чем учительница. В процессе работы над сценарием обнаружилось, что эта девочка, Зинка Бегункова, настойчиво просится на первый план. Мы поняли, что главное — не любовная